

Этот пятый сезон я посвящаю Артюру Кай и всем, кто просил меня написать продолжение четвертой части.

Но тем, кто распространяет свою ненависть и недовольство в интернете, я его не посвящаю.

А еще я посвящаю этот новый сезон фермершам и фермерам Луаре, где я живу.

Но не посвящаю его тем, кто бросает пластиковые бутылки и банки из-под пива в траву: это отвратительно, вредно для экологии и смертельно опасно для коров.

Мари-Од Мюрай

Мари-Од Мюрай

СПАСИТЕЛЬ и СЫН | ⑤ СЕЗОН

Перевод с французского
Натальи Мавлевич,
Екатерины и Марианны Кожевниковых

Москва

Самокат

УДК 821.133.1-31(02)

ББК 84(4Фра)6-44

М98

Оформление серии «Самокат-сериал» Влады Мьяконькиной

Мюра́й, Мари-Од.

М98 Спаситель и сын. Сезон 5 [для старшего школьного возраста] / Мари-Од Мюра́й ; пер. с фр. Екатерины Кожевниковой, Марианны Кожевниковой, Натальи Мавлевич. — М. : Самокат, 2020. — 320 с. — (Самокат-сериал). — ISBN 978-5-00167-026-1.

Когда тебя зовут Спаситель, сложно не чувствовать себя ответственным за спасение мира. Спасителю Сент-Иву, клиническому психологу, иногда становится слишком тяжело нести эту ношу.

Старые знакомые пациенты: Марго, Бландина, Самюэль, Элла-Эллиот — повзрослели, и Спаситель надеется, что скоро некоторые из них смогут обходиться без его помощи. Фредерика продолжает искать свое счастье. Появились новые пациенты со своими необычными историями: жертва страшной семейной трагедии Луана и пожилая мадам Замани, которой осточертела ее семья и даже фамилия вызывает раздражение.

У Луизы и Спасителя зреет кризис, и в этом сезоне становится особенно понятно, как важно не держать свои проблемы в себе. Открытый дом — открытое сердце. Жизнь никогда не скучится для нас на неожиданные трудности!

И кстати, откуда все эти пациенты с больными животными?

*Любое использование текста произведения разрешено
только с согласия правообладателя.*

Original title: *Sauveur & Fils* (saison 5)

Text by Marie-Aude Murail

© 2019 *L'école des loisirs*, Paris

© М. Ю. Кожевникова, Е. Л. Кожевникова,
Н. С. Мавлевич, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательский дом «Самокат», 2020

ISBN 978-5-00167-026-1

*Говори всегда то, что видишь.
Но главное — и это труднее всего —
видеть то, что видят твои глаза.*

Шарль Пеги

*У каждого из наших поступков есть три причины:
одной мы делимся с посторонними,
во второй признаемся себе,
а в третьей даже себе не признаемся.*

Нашла у себя в дневнике,
который писала в 17 лет

Ранее в сериале «Спаситель и сын»...

Спаситель Сент-Ив, родом с острова Мартиника, около 40 лет, клинический психолог, живет в Орлеане, в доме № 12 по улице Мюрлен. Его пациенты — гиперактивные дети, подростки с проблемами в школе, молодые женщины, отчаявшиеся найти любовь, юноши, которые боятся подойти к девушкам, супруги на пороге развода.

В возрасте трех лет Спасителя усыновила белая супружеская пара, Мишель и Мари-Франс Сент-Ив, владельцы ресторана в городе Сент-Анн. В школе его прозвали Баунти: «Черный снаружи, белый внутри». На Мартинике у него осталось много родни. Свою кровную семью он навестил в первом сезоне, познакомился с дядюшкой Ти-Жо, старшей сестрой Эвелиной Бельроз и множеством сводных сестер и братьев, с которыми до этого не был даже знаком!

После трагической гибели его жены, Изабель Турвиль, Спасителю пришлось покинуть родную Мартинику. Он увез с собой своего сына Лазаря, маленького мальчика, метиса, родившегося в смешанном браке.

Двери дома на улице Мюрлен всегда широко открыты. Вместе со Спасителем живет его новая подруга **Луиза** со своими детьми **Алисой** и **Полем**, нашлось место и для бродяги **Жово**, который в прошлом был легионером, и для подростка по имени **Габен**, чья мать часто лежит в психиатрической больнице. А еще с ними живут несколько хомячков и морских свинок.

После четвертого сезона прошло два года. Что же стало с пациентами Спасителя **Бландиной** и **Марго Карре**, **Самюэлем Казном**, **Лионелем** и **Мейлис**, **Эллой-Эллиотом**, **Фредерикой Жовановик**?

Кабинет психологической помощи месье Сент-Ива продолжает работать. Но если у вас нет чувства юмора, спешить не стоит.

НЕДЕЛЯ с 12 по 18 марта 2018 года

— Я решила к вам обратиться, потому что вы лечите клиентов при помощи животных.

— Что-что, простите?!

— Вы ведь доктор, который лечит при помощи хомяков. Я не ошиблась?

От обилия нелепых заблуждений Спаситель на секунду лишился дара речи. Во-первых, он не врач — он психолог. Во-вторых, у него не клиенты, а пациенты. В-третьих, он...

— Для меня это важно, — продолжала Луана, — в Америке я ходила к психологу, который в качестве эмоциональной поддержки использовал животных.

— Так, так, так, — кивнул Спаситель.

Ну, в Соединенных Штатах чего только не бывает! Выяснилось, что мадемуазель Луана долгое время жила в Техасе, в городе Остин, и посещала известного психолога, который на протяжении нескольких сеан-

сов определял, кто из зверюшек послужит вам эмоциональной поддержкой, поможет пережить житейские бури. Для Луаны таким помощником оказался хомячок, что, согласитесь, гораздо предпочтительнее, например, бегемота.

— Я приручила хомячка, самца. Правильнее сказать, это он меня приручил. Точнее, мы подошли друг другу. Его звали Катыш.

Спаситель сразу почувствовал, что это начало трагедии. Куда же Катыш укатился? Нашел другую хозяйку? Или погиб под колесами автомобиля?

Но все оказалось гораздо хуже. Луана решила вернуться во Францию, взяла билет на самолет, и авиакомпания уверила ее, что хомячок сможет путешествовать у нее на коленях. «Если он будет в клетке, никаких проблем», — сказали ей. Но в аэропорту, когда Луана проходила контроль безопасности, служащий не разрешил ей взять с собой хомячка, потому что у нее не было медицинской справки, подтверждающей, что состояние ее здоровья требует эмоциональной поддержки. Катыша лишили права лететь на самолете.

— Рейс вот-вот, у меня не было времени кому-то его оставить, — рассказывала Луана. — И я сделала то, что мне посоветовал служащий. Бросила Катыша в унитаз.

Спаситель едва сдержал негодование.

— И спустили воду?

— Не-ет! — закричала Луана.

Катыш барахтался, тщетно пытаясь выбраться, не в силах уцепиться за гладкий фаянс.

— Потом мне снились кошмары. Только во сне это была я сама.

— Вы?

— Да. В унитазе.

— Так, так, так.

— Мне посоветовали взять еще одного.

— Хомячка?

— Да.

Похоже, Луана считала, что Спаситель немедленно снабдит ее хомячком.

— Их продают в зоомагазине «Жардиленд», — сообщил он.

— Не у вас?

— В «Жардиленде», — повторил Спаситель.

— Извините, что побеспокоила, — сказала Луана, берясь за сумочку. — Очевидно, это недоразумение. Сколько я вам должна?

Роясь в поисках кошелька, она уронила айфон. А когда наклонилась, чтобы его поднять, уронила сумочку, и по полу разлетелась часть ее содержимого.

— Вы так расстроены, — произнес Спаситель.

Сочувственная фраза, произнесенная низким красивым голосом, подействовала мгновенно, и Спаситель сразу же протянул моложавой пышной брюнетке коробку с бумажными платками. А она, только еще со-

бравшаяся — да нет, уже ставшая его пациенткой, — принялась промокать платочками карие, полные слез глаза.

— И что же вам снилось?

— Я подходила к унитазу, наклонялась, чтобы выловить Катыша, и падала туда сама. Собственно, это был даже не унитаз, а завихряющаяся воронка, как в миксере...

Указательным пальцем Луана чертила в воздухе круги, все быстрее и быстрее.

— Я всегда боялась унитазов, — прибавила она.

— То есть?

— Ну, что оттуда высунется рука... Или змея... Змеи водятся в сточных трубах. И еще маленькие крокодилчики.

Луана говорила манерным голоском актрисы, которая знает, что хорошенькая, играет плохо и вызывает невольный смех.

— Когда я была маленькая, никогда не решалась сесть на толчок. Из-за руки, которая может меня схватить. Понимаете?

— Конечно, — подбодрил ее Спаситель, давно привыкший к бзикам своих пациентов.

— Может быть, Катыш вылез из другого унитаза?

Луана обратила на Спасителя вопросительный взгляд. Он промолчал. Она опять настойчиво спросила:

— Он же мог пробраться по трубам?

— Кто знает, — снизошел Спаситель.

Оба замолчали, задумавшись о неисповедимых путях подземных лабиринтов. Однако Спаситель потянул Луану из лабиринта на свет.

— Вы мне не сказали, почему вам понадобился зверек для эмоциональной поддержки.

— Я где-то прочитала, что любовь длится не больше двух лет.

— Если иметь в виду физическое влечение, то от двух с половиной лет до трех.

— Хомячок может прожить даже четыре года.

— Черепахи доживают до ста.

— Вы правы. Я куплю себе черепаху. Мне необходима стабильность.

Луана ушла, заплатив за консультацию положенные сорок пять евро, и тут Спаситель сообразил, что пациентка вынудила его сыграть роль ее американского психотерапевта: они вместе выбирали животное, которое станет для нее новой эмоциональной поддержкой.

«Обожаю свою работу, — подумал он. — Но обеденный перерыв, пожалуй, подоспел сегодня очень вовремя!»

Пройдя через дверь, отделяющую рабочий кабинет с приемной от жилой части дома, он оказался в светлой просторной кухне, где младшие ребята обычно готовили уроки, а заодно притаскивали туда и своих зверушек. Взгляд Спасителя задержался на трех клетках, выстроившихся в ряд на плиточном полу: мадам Гюставия №2, Чудик и Сержант. Как тут возразишь про-

тив того, что его терапия держится на хомячках? Да никак! От хомяков мысль Спасителя плавно перетекла к Габену, плотно обосновавшемуся у него на чердаке. Габен в качестве эмоциональной поддержки выбрал себе морских свинок. Вопреки ожиданиям, паренек получил вполне приличный аттестат средней школы, а затем стал советоваться со Спасителем, чем ему заниматься дальше. С одной стороны, его привлекала работа тестировщика видеоигр в *BugTracker*¹, а с другой — хотелось стать адвокатом по уголовным делам. В итоге Габен записался на биофак, полагая, что два года совместной жизни с Домино и Складушкой дадут ему солидную фору по сравнению с другими студентами.

«Интересно, пошел он сегодня на занятия?» — подумал Спаситель и с сомнением усмехнулся.

Сомневался он не без оснований. Полдень миновал, а Габен все еще не вставал с кровати. Опершись спиной на подушки, он поставил себе на живот ноутбук и, придерживая в вертикальном положении дисплей, у которого расшатались оба крепления, смотрел себе ролики про морских свинок. Эти ролики выкладывали на «Ютубе» два великовозрастных приятеля-бородача. Сценарий был всегда один и тот же. Шазам² и Пигги

1 Система отслеживания ошибок (англ.).

2 Шазам, он же Капитан Марвел, супергерой комиксов. Создан в 1939 году художником Ч. Кларенсом и писателем Б. Паркером. Мальчик-газетчик Билли Бэтсон благодаря волшебнику Шазаму получает возможность становиться супергероем Капитаном Марвелом и со-

с завязанными вокруг шеи салфетками собирались полакомиться листиком латука или свежим огурчиком, но тут появлялся Преследователь, старый ржавый робот, отдаленно похожий на Грендайзера¹. И обед Шазам и Пигги утаскивался у них из-под усов то подъемным краном, собранным из конструктора «Меккано», то щипцами для сбора мусора. А затем следовала погоня за похитителем на свиномобиле или свиномете — транспортных средствах, созданных авторами с помощью «Лего», — в которые они как-то ухитрялись втиснуть несчастных свинок.

— Не хотел отвлекать тебя от важного дела, — раздался голос возле двери.

Габен мгновенно убрал с экрана изображение и перевел взгляд на Спасителя. Тот стоял, опершись на дверной косяк, и жевал бутерброд с колбасой.

— Глядя на тебя, есть захотелось, — сказал Габен.

— Скажи-ка, что ты вообще делаешь со своей жизнью? — поинтересовался Спаситель с набитым ртом.

— Ничего, — ответил Габен, пожав плечами.

Спаситель прожевал кусок и бархатным басом распорядился:

вершает чудеса. Комиксы с этим героем и новыми персонажами возобновились в 70-х годах, а затем после 2000-х. С этим героем снято несколько фильмов, в том числе анимационных, телесериалов, сделано несколько игр. Он занимает почетное место в списке величайших героев комиксов всех времен.

1 Герой японского фантастического мультсериала режиссеров Ясуо Ямаэси, Кацуматы Томохару и др. 1975–1978 годов.

— Подъем.

— Да, я сейчас.

Габен спустил ноги с кровати и принялся растирать поясницу. Поза, в которой он пролежал не один час, была удобной только с виду. Он сделал два неуверенных шага, и сразу же рядом с его кроватью послышались возня и шум. «Уик! Уик!» — повизгивали Домино и Складушка, привстав на задние лапки. Как же они успели проголодаться!

— Сейчас! Можно обождать минутку?!

Морские свинки успели поднадоесть Габену. Все ему надоело, кроме роликов с Шазамом и Пигги. А если подумать, он и сам может снимать такие ролики. Построит с Полем и Лазарем из конструктора Свиногород и будет снимать любовные истории с участием Складушки и Домино. Он уселся на ручку хромого кресла и погрузился в мечтания о том, что мог бы сделать, не делая тем временем ровно ничего. Телефон, лежавший на одеяле, завибрировал. Только телефон, словно кусок сахара у собачки, пробуждал в Габене энтузиазм. Но на этот раз и телефон его не порадовал.

— Алиса? Ну чего?— скучным голосом протянул он.

— Габен? — Голос в трубке звенел от волнения. — Я тебе помешала? Ты на занятиях?

— Шутишь?

— Потрясающая новость! Я тебе расскажу! Сейчас нет времени! Будешь дома в четыре часа?

— Наверное...

— А точно? Новость — просто чума! Мы решили писать петицию! В общем, до встречи! Пока!

Габен бросил телефон на кровать и снисходительно усмехнулся. Алиса есть Алиса, не может жить без драм. Габен посидел еще минут десять, вяло опустил плечи и устался в пустоту. Ему не хотелось встретиться на кухне со Спасителем.

Когда он спустился, Спаситель и в самом деле уже ушел на рабочую половину.

— Самюэль!

На веселый оклик со стула в приемной поднялся высокий молодой человек. Они не виделись со Спасителем чуть ли не год.

— Не знаю даже, с чего начать, — заговорил Самюэль, окидывая взглядом рабочий кабинет психолога и ища в нем изменения.

Но все тут было по-прежнему: кресла, кушетка, столик с игрушками для малышей. И картина «Странник над морем тумана» висела на том же месте.

— Как ты?!

— Не очень. В августе разбежались с Марго. А были вместе почти полтора года.

Самюэль говорил тем небрежным тоном, к какому часто прибегают застенчивые молодые люди, и Спаситель решил, что не лишним будет слегка пошутить.

— Полтора года — рекорд, согласишься. В юности время влюбленности нужно умножать на семь, как собачью жизнь в переводе на человеческую.

Манера Спасителя утешать показалась Самюэлю грубоватой.

— Я ее не разлюбил.

— Прости, — извинился Спаситель. — Я не должен был так шутить. Нелегко найти сразу верный тон. Кажется, в последний раз мы с тобой сидели в кафе «Тупик».

— Может, угостишь меня сегодня сэндвичем?

Спаситель промолчал. Теперь настала очередь Самюэля определяться с верным тоном.

— Думаю, у меня как раз то самое, — снова заговорил Самюэль. — Любовь, я имею в виду. Ты мне как-то сказал, что я романтик. Может, в этом все дело? Или я просто крестин. Позволил себя бросить, не понял...

Самюэль сидел сгорбившись, низко опустив голову, точь-в-точь как в те времена, когда его тиранила мать.

— Еще в июне мы огорчались, что придется на время расстаться. Отец отправил Марго в лагерь для богатеньких, мы обменивались эсэмэсками. Посылали друг другу фотки. Потом она поехала в Бретань с матерью и сестрой. Там, где они жили, не было интернета. От нее пришло письмо. Одно-единственное. Очень странное. С философскими цитатами и рисунками на полях.

— Так, так, так, — кивнул Спаситель. Он хорошо себе представлял интеллектуальный багаж Марго.

— А потом прислала открытку, написала, что предпочитает «на этом остановиться». Я хотел с ней увидеться в сентябре, когда все вернулись с каникул, хотел, чтобы мы хоть как-то объяснились. Говорил с ней по телефону. Она, видите ли, поняла, что не доросла еще до серьезных отношений, не хочет никаких обязательств. Сказала, что я ни в чем не виноват, во всем виновата она. В общем, обычная чушь. Наверное, встретила в этом своем лагере парня. Такого же, как она, с полным карманом денег. А я как был, так и остался сыном официантки.

— И пианиста с мировым именем, — прибавил Спаситель.

— У меня другая фамилия.

У Самюэля было два больных места: отношения с девушками и Андре Вьенер, его отец.

— Я видел, что у твоего отца было пять концертов в зале Ваграм. Хотел пойти, но билетов уже не было.

— Папа всегда даст тебе билет, я ему скажу.

Раз прозвучало «папа», значит, с этой стороны все в порядке. Вьенер теперь принимал участие в жизни сына, переводил ему на банковский счет какую-то сумму.

— Я поступил на подготовительные курсы по специальности «математика». Почему — сам не знаю. Наверное, потому что легко дается. И еще я получил место в интернате. Хлопотами мадам Сандоз, — прибавил Самюэль. — Ты понял, о чем я.